

ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 134–138
Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 134–138

Рецензия
УДК 930.23
<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-134-138>

Британское Просвещение в лицах своего времени: взгляд из России XXI столетия

Рецензия на книгу: *Лабутина Т. Л., Ковалёв М. А.* Британские интеллектуалы эпохи Просвещения: от маркиза Галифакса до Эдмунда Бёрка. СПб. : Алетея, 2020. 462 с.

С. Е. Киясов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Киясов Сергей Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, sergeykiyasov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7474-8105>

Аннотация. В рецензии содержатся комментарии, ставшие итогом знакомства с новой книгой российских специалистов по истории британского Просвещения. Авторы сосредоточили внимание на главных представителях нескольких поколений этого направления философской мысли. Их яркие эссе построены на привлечении широкого круга источников и научной литературы. Читатели получают возможность расширить представления о творчестве британских интеллектуалов-просветителей.

Ключевые слова: российская британистика, британские интеллектуалы, Просвещение, просветительская философия, социум

Для цитирования: *Киясов С. Е.* Британское Просвещение в лицах своего времени: взгляд из России XXI столетия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 134–138. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-134-138>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Review's report
<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-134-138>

British Enlightenment in the faces of their time: View from Russia of the 21st century

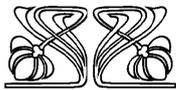
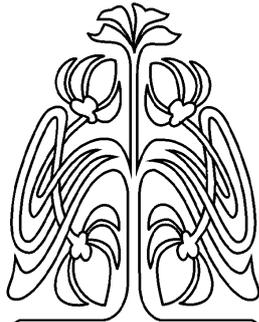
Book review: *Labutina T. L., Kovalyov M. A.* British intellectuals of the epoch Enlightenment: From the marquis of Halifax to Edmund Burke. Saint Petersburg : Aleteja, 2020. 462 p.

Sergey E. Kiyasov, sergeykiyasov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7474-8105>

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Abstract. The review contains comments that were the result of acquaintance with a new book by Russian experts on the history of the British Enlightenment. The authors focused on the main representatives of several generations of this direction of philosophical thought. Their bright essays are based on attracting a wide range of sources and scientific literature. Readers will have the opportunity to expand their understanding of the work of British educational intellectuals.

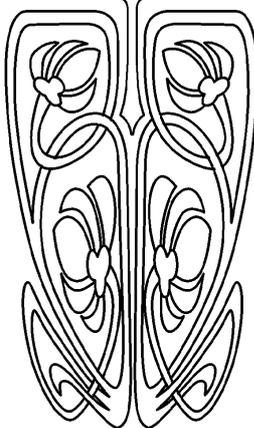
Keywords: Russian British Studies, British intellectuals, Enlightenment, philosophy of Enlightenment, society

КРИТИКА

и

БИБЛИОГРАФИЯ

For citation: Kiyasov S. E. British Enlightenment in the faces of their time: view from Russia of the 21st century. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations*, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 134–138 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-134-138>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Книга российских историков – Татьяны Леонидовны Лабутиной (доктора исторических наук, профессора, главного научного сотрудника, руководителя Центра истории межкультурных коммуникаций стран Запада и Востока Института всеобщей истории РАН, Москва) и Максима Александровича Ковалёва (кандидата исторических наук, старшего преподавателя кафедры «История, археология, краеведение» Гуманитарного института Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых) – посвящена актуальной и востребованной теме¹. Объектом авторского анализа выступает идейное наследие известных британских интеллектуалов Нового времени, родоначальников Просвещения: Георга Севиля, маркиза Галифакса, Даниеля Дефо, Ричарда Стиля, Джозефа Аддисона, Джонатана Свифта, Генри Сент-Джона, лорда Болингброка, Филипа Дормера, графа Честерфилда, Генри Филдинга, Эдмунда Бёрка. Отметим, что галерея мэтров критической мысли усилиями М. А. Ковалёва – одного из авторов книги – была расширена и дополнена именами Фрэнсиса Дэшвуда (1708–1781) и Джорджа Литтлтона (1709–1773).

Напомним, что идеи британского Просвещения, подкрепленные распространением на родине, приобрели широкую популярность за пределами островного государства. Их активно транслировали в эпоху буржуазных революций (Североамериканской, Французской), а также много позднее – в период формирования модели либеральной демократии и современного правового государства.

В рецензируемом издании каждому представителю блистательной плеяды британских просветителей посвящена отдельная глава. Все главы очерка подкреплены скрупулезным прочтением сочинений самих писателей-просветителей. В концептуальном ключе усилия авторов не только поддерживают, но и успешно дополняют оценочные характеристики отечественных и зарубежных специалистов. При этом им удалось уточнить и расширить собственные обращения к творческому наследию вольнодумцев «страны за Ла-Маншем»².

Несомненным достоинством большого исследовательского проекта Т. Л. Лабутиной и М. А. Ковалёва является глубокое проникновение в повседневность эпохи, которая дала жизнь мировоззренческим ценностям Просвещения. Это помогло детально осветить причудливую трансформацию философских, морально-этических, а также политических взглядов, порождаемых острым противостоянием общественных (старого и нового) укладов. Не случайно феномен

Просвещения, как уже отмечалось, приобрел интернациональный характер. Эпицентром его становления стал анклав передовых европейских стран, а сферой применения наработанных рецептов – весь мир. Не менее важно напомнить, что родоначальники европейского Просвещения являлись убежденными, бескомпромиссными противниками феодального государства и католической церкви³. Схоластической идеологии, насаждаемой и опекаемой Римом, они, как и предшественники-гуманисты, противопоставили новое светское учение об истинной Вере и Разуме. Догматы современного общества были подвергнуты беспощадной критике с позиций рационализма, эмпиризма и достижений тогдашних научных методов. Решающее место в борьбе за новую модель общественного развития, которая должна была опираться на «естественные законы», родоначальники европейского Просвещения отводили перевоспитанию человека. По их мнению, тотальное просвещение индивидуума и масс должно было обеспечить конечную победу Разума и законов Природы. Успех этой первой в истории человечества PR-компания вел к искомому торжеству Гармонии в жизни людей, невзирая на их различия (главным образом социальные и конфессиональные).

В самой Англии, только что пережившей события революции и гражданской войны, поиски новых эволюционных ориентиров были ускорены кризисом пуританизма. К началу XVIII столетия некогда влиятельная реформационная ветвь христианства утратила свое первоначальное влияние и компетенции. Оказавшиеся у власти бывшие оппозиционеры-диссентеры пытались запретить театр, объявив его «греховным» и «бесовским» зрелищем. Новые духовные и политические лидеры государства активнейшим образом выступали также против искусства, считая, что оно развращает людей, приносит в повседневную жизнь лень и отвлекает от молитв. Наконец, прежние мечты о возвращении к истокам христианства стали явственно подменяться идеалами стяжательства и стремлением к искоренению инакомыслия. Однако волна нового консерватизма, усугубившая противоречия нарождающегося буржуазного общества, встретила, как показано в исследовании Т. Л. Лабутиной и М. А. Ковалёва, достойный отпор со стороны нескольких поколений английских просветителей – не разрушителей окружающего их социума, а глашатаев и проводников будущего, как представлялось многим, более совершенного мироустройства.

Первую главу книги Т. Л. Лабутина (автор шести начальных глав, уже публиковавшихся ранее

в расширенном варианте⁴) посвятила биографии и творчеству Георга Севиля, маркиза Галифакса (1633–1695). Прежде всего, историк отметила его «малоизвестность» в России (с. 24). Поэтому крайне привлекательно выглядит обращение специалиста к текстам трактатов Галифакса («Советы избирателям парламента», «Мысли и рассуждения о политике», «Государственные принципы» и др.), которые наполнены не только глубоким философским, но и практическим содержанием. Их автор, видный государственный деятель и королевский министр, проявлял повышенный интерес к вопросам происхождения государственной власти, формам правления, вопросам «разделения» и «равновесия» властей, гражданским и личностным свободам, темам религии, морали, семейных отношений. По мнению автора главы, к которому можно без колебаний присоединиться, граф был «один из первых в ряду просветителей Англии» (с. 23).

Вторая глава, столь же интересная по содержанию и яркая по стилю, посвящена жизни и творчеству Даниеля Дефо (1660–1731). Сочинитель «Робинзона Крузо» представлен автором как сторонник вигов и плодовитый журналист, не сумевший избежать тюремного заключения и даже наказания у позорного столба. Отмечено, что из-под пера этого талантливого литератора появилось несколько сотен произведений. В их числе – 87 политических памфлетов («Очерк о проектах», «Жалоба бедняка», «Доводы против войны с Францией», «Чистокровный англичанин», «Напоминание легиона палате общин», «Кратчайший путь расправы с диссентерами», «Гимн позорному столбу» и др.), посвященных вопросам политики, религии, экономики, социальных отношений и образования (с. 63). Исходя из этого разнообразного обилия, автор вполне аргументированно рассматривает Дефо в качестве одного из виднейших просветителей своего времени (с. 108, 110).

Ричард Стиль (1672–1729) – не менее заметный персонаж истории британского Просвещения. Еще при жизни, отмечено в очерке, он приобрел «широкую известность как просветитель, драматург, памфлетист, как один из основателей английской журналистики» (с. 133–134). Т. Л. Лабутина, первый отечественный биограф этого человека (уроженца Дублина и сторонника вигов), сосредоточила внимание на его общественно-политической деятельности. Наибольший интерес у автора вызвала журналистская карьера Стиля, начавшаяся в Лондоне весной 1709 г. По мнению историка, именно на страницах столичного еженедельника «Tattler», где публиковались статьи на общественные, политические и культурные темы, он и заявил о себе как просветитель (с. 139). Дальнейшие события, в том числе смерть близких людей и судебные преследования, как показано в исследовании, не изменили его прогрессивных убеждений.

Джозеф Аддисон (1672–1719) – сторонник вигов, как его ровесник и друг Р. Стиль, прославился как поэт, драматург, публицист и просветитель (с. 167). Блестящий интеллектуал, выпускник Оксфорда, он посвятил свою жизнь путешествиям, поэзии и большой политике. В качестве публициста Аддисон критиковал пороки буржуазного общества в Англии, в частности религиозные предрассудки и пьянство (с. 180–181). Не меньшее неприятие у него вызывал интерес женщин к политике (с. 184). В целом политическая деятельность этого незаурядного человека, как отметила Т. Л. Лабутина, была направлена на укрепление в Англии института конституционной монархии. При этом она не отличалась склонностью к излишней авантюристике. Придерживаясь умеренности в политике, он крайне негативно оценивал события минувшей революции, называя их «Великим мятежом» (с. 194, 201, 207).

Персона Джонатана Свифта (1667–1745) – английского писателя-сатирика (родился и долго жил в ирландском Дублине), безусловно, нуждается в более подробной презентации. Как известно, он отличался ярко выраженными критическими настроениями относительно установившихся в стране порядков, в которой, по его мнению, процветали деспотизм, коррупция и нарушение демократии. Его идеал – патриархальное общество, управляемое просвещенным монархом⁵. В исследовании Т. Л. Лабутиной этот незаурядный человек предстает перед читателем, прежде всего, как памфлетист-просветитель и фанатичный сторонник англиканства (с. 225, 227). Разумеется, ограниченные возможности книги не позволили дать исчерпывающую характеристику даже общественно-политических воззрений литератора⁶. За пределами внимания остался и «масонский след» биографии Свифта. Между тем в 1713 г. он вновь оказался в Дублине, где занял место настоятеля собора св. Патрика (где был впоследствии похоронен). Смысл переживаемых в это время народом Ирландии бедствий писатель выразил в одном из своих памфлетов фразой на латыни «Nostra miseria magna est» («Наше несчастье велико»)⁷. По утверждению французского историка Даниэля Лигу, в дружеское окружение Свифта, сложившееся в ирландской столице, входил Джон Джонс. Этот человек был известен как создатель первой ирландской спекулятивной масонской ложи, образованной в 1688 г. при Колледже Троицы⁸. Данный факт – одно из первых свидетельств наличия устойчивых контактов просветителей и приверженцев масонского Ордена на территории Британии.

Биография лорда Болингброка (1678–1751) завершает галерею очерков, посвященных английским просветителям и принадлежащих перу Т. Л. Лабутиной. Сама автор подчеркивает, что первооткрывателем творческой биографии английского мыслителя в нашей стране был известный ученый-историк, профессор Михаил

Абрамович Барг (ее наставник и учитель). Своей основной задачей исследовательница видит характеристику политической платформы писателя-просветителя (с. 304). Итоговый вердикт гласит, что Болингброк являлся продолжателем утопической традиции в общественной мысли Англии (с. 305, 335). Впрочем, пристрастие к аллегорическим и фантастическим сюжетам в творчестве не мешало этому человеку активно участвовать во многих реальных политических событиях.

Подводя предварительные итоги, можно констатировать, что автору шести эссе Т. Л. Лабутиной удалось собрать и творчески переосмыслить уникальный документальный материал. Это обеспечило рождение ярких, образных, эмоциональных и содержательных биографических очерков. Можно надеяться, что их публикация приблизит читателей к постижению тончайшей духовной материи, которую по-прежнему сохраняют бессмертные сочинения великих британских просветителей.

Большой интерес вызывают биографические очерки (гл. 7–10) молодого историка из Владимира. Первый из них посвящен Филипу Дормеру Честерфилду (1694–1773) – английскому политику и дипломату, прославившемуся также в качестве писателя-моралиста и просветителя. Автор, отмечая значимость его творчества, вначале сосредоточилась на биографии. По его мнению, только понимание всех обстоятельств и поворотов жизненного пути этого человека может помочь адекватному восприятию «Писем к сыну» – главного литературного сочинения рафинированного аристократа (с. 350). По итогам экскурса выявлено, что граф Честерфилд (титул был обретен в 1726 г., ранее – лорд Стэнхоуп) получил надлежащее образование, что гарантировало карьерный рост. Как перспективный политик и государственный деятель (кавалер ордена Подвязки) он отличался также ораторскими способностями, неподкупностью, отсутствием религиозных предрассудков (с. 354). В числе его друзей-интеллектуалов значились, в частности, известнейшие французские просветители Ф. Вольтер и Ш. Монтескье. В завершение своего содержательного экскурса М. А. Ковалёв дал оценку социальному идеалу Честерфилда и способам его достижения, которые полностью соответствовали высоким канонам Просвещения, но контрастировали с консервативными традициями критикуемого светского общества.

Генри Филдинг (1707–1754) – еще одна знаковая фигура английского Просвещения, чья жизнь и творчество также привлекли внимание. Историк подчеркивает, что как драматург и писатель, Филдинг был достаточно давно и хорошо изучен специалистами-филологами (с. 373). Однако не меньший интерес, как справедливо отмечает М. А. Ковалёв, представляют и общественные воззрения просветителя, отличавшиеся к тому же острой социально-критической направленностью. По этой причине автор сделал ставку

на их выявление и характеристику. В контексте проделанной в этом направлении работы портрет Филдинга обогатился важными деталями. Яркий, талантливый, независимый человек, не чуждый настроениям эскапизма, он по определению не мог быть «человеком в футляре». Его выбор как театрального драматурга – комедия, фарс, политическая сатира; позиция в обществе – свобода слова, направленная на разоблачение пороков окружающего социума. Автор биографического эссе справедливо отметил, что такие настроения со временем усилили политические мотивы в творчестве Филдинга, а также его симпатии к столичным оппозиционным кругам (с. 383, 386). В конце своего пути писатель, утративший здоровье, но не желание творить, пытался противостоять преступности, бедности и стремлению к чрезмерному богатству.

Несомненной удачей М. А. Ковалёва является включение в галерею английских просветителей второй половины XVIII столетия персон Фрэнсиса Дэшвуда и Джорджа Литтлтона (гл. 9). На наш взгляд, такая инициатива вполне оправдана, поскольку оба англичанина изначально принадлежали к сообществу интеллектуалов-просветителей. Однако в нашей стране, как подчеркивает исследователь, им не уделялось должного внимания (с. 398). Итогом изысканий стали подробные биографические и творческие эссе, характеристики которых не всегда вписываются в устоявшиеся традиции. В частности, автору удалось отойти от стереотипов и нарисовать собственные, более реалистичные портреты своих протеже. Так, Дэшвуду, который имел прижизненную репутацию необузданного, эксцентричного джентльмена, следуя логике и оценкам исследователя, более присущи такие оценочные категории, как бескомпромиссный, жесткий, авантюрный исследователь и экспериментатор. Что же касается истинного лица Литтлтона – этого, как полагали современники, идеала гражданской и нравственной добродетели, то его облик, по-видимому, более всего соответствует типу образцового имперского служаки-чиновника, правда, наделенного незаурядным литературным талантом.

Завершающим «аккордом» рецензируемой книги стал очерк, посвященный становлению консервативных воззрений Э. Бёрка (1729–1797). Обращение к его творческой биографии, особенно в исследовании по истории британского Просвещения, более чем закономерно. Автор, в частности, нацелен на освещение причин идейного кризиса философа-просветителя. На наш взгляд, это обстоятельство как нельзя лучше высвечивает сложности и противоречия просветительской идеологии, вынужденной завершить в конце XVIII столетия свою «повивальную» миссию, традиционно нацеленную на обеспечение «правильной» эволюции идеализированного буржуазного государства. Так, Бёрк, чьи убеждения и принципы, казалось бы, должны были соответствовать лозун-

гам «просветительской» Французской революции, неожиданно для многих подверг ее завоевания беспощадной критике. С этого момента он более известен как идеолог европейского консерватизма. Автор очерка, стремясь проникнуть в глубины исканий философа, сосредоточил свое внимание на раннем, дореволюционном периоде его творчества (50–60-х гг. XVIII в.). Итоговая оценка может быть сведена к констатации приверженности «раннего» Бёрка-просветителя идеалам «естественных» отношений в обществе (с. 434). В памфлете, опубликованном в 1756 г., он превозносил не идеалы демократии, а личные качества человека, на которые большое влияние оказывают религия и мораль (с. 446). По мнению просветителя, озвученному не только в тексте знаменитых «Размышлений о Французской революции», произошедшие в европейской стране политические события противоречили «естественному порядку», а революционные лозунги носили бессмысленный, «умозрительный характер» (с. 449, 450). Небезынтересно, что точка зрения Бёрка по многим пунктам предваряла мнение его друга, французского католического священника Огюстена Баррюэля (1741–1820). По утверждениям аббата-эмигранта, ставшего свидетелем и даже участником революционных событий, они явились делом рук заговорщиков в лице философов-просветителей, масонов и иллюминатов, соединившихся после 1789 г. в парижском Клубе якобинцев. Свои взгляды Баррюэль изложил в многотомном сочинении, которое было издано в Лондоне вскоре после смерти Бёрка⁹. Книга была встречена с большим интересом, имела подражателей¹⁰ и переведена на многие языки, включая русский. С этого момента в оценках истории европейского масонского движения прочно утвердилась «черная легенда», объясняющая все революционные события следствием разрушительного «масонского заговора».

Подводя итоги проделанной работы, авторы исследования подчеркивают неопределимый вклад эпохи Просвещения в сокровищницу мировой культуры (с. 454). Как показало прочтение книги, он столь же весом и для Британии. Достаточно сказать, что реформаторскими усилиями нескольких поколений интеллектуалов-просветителей были охвачены все сферы местной общественной жизни. Таким образом, можно констатировать

научную неисчерпаемость исследуемой темы, а также ее поистине неиссякаемую актуальность. Во всяком случае последние строки Заключения напоминают заинтересованному читателю о поразительной жизнестойкости (и современности) тех пороков социума, которые изблещались и «изгонялись» британскими просветителями-пионерами (с. 457). В завершение следует вновь напомнить о тесных контактах британских (и европейских) просветителей и масонов. Без сомнения, указанное тематическое направление откроет новые возможности для осмысления идей и практических усилий интеллектуалов эпохи Нового времени¹¹.

Примечания

- ¹ *Лабутина Т. Л., Ковалёв М. А.* Британские интеллектуалы эпохи Просвещения : от маркиза Галифакса до Эдмунда Бёрка. СПб. : Алетейя, 2020. 462 с.
- ² *Лабутина Т. Л.* У истоков современной демократии. Политическая мысль английского Просвещения (1689–1714 гг.). М. : IRIS-PRESS, 1994. 303 с.
- ³ *Барг М. А., Авдеева К. Д.* От Макиавелли до Юма : становление историзма. М. : Институт всеобщей истории РАН, 1998. 307 с.
- ⁴ См.: *Лабутина Т. Л.* Культура и власть в эпоху Просвещения. М. : Наука, 2005. 458 с.
- ⁵ *Свифт Д.* Собрание сочинений : в 3 т. / пер. с англ. М. : Терра ; Литература, 2000. Т. 1. С. 243–306.
- ⁶ См.: *Лабутина Т. Л.* Общественно-политические взгляды Джонатана Свифта // *Общественная мысль в контексте истории культуры : сборник в честь Альфреда Энгельбертовича Штекли.* М. : Институт всеобщей истории РАН, 2004. С. 215–237.
- ⁷ *Свифт Д.* Беглый взгляд на положение в Ирландии // Англия в памфлете / пер. с англ. М. : Прогресс, 1987. С. 419.
- ⁸ *Dictionnaire de la Franc-Mazonnnerie publiй sous la direction de D. Ligou.* Paris : Presses Universitaires de France (PUF), 1987. P. 619.
- ⁹ *Barruel A.* Memoires pour servir a l'histoire du jacobinisme : in 4 t. London : Kenning, 1797–1798.
- ¹⁰ *Robinson J.* Proofs of a consriracy. Edinburgh : W. Cresch, 1798. 587 p.
- ¹¹ *Piatigorsky A.* Freemasonry. The Study of a Phenomenon. London : The Harvill Press, 1997. 398 p.